

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.843-858>
EDN: JHOWRX

УДК 94(57)+94(574)''15''

ШИБАНИДЫ НА КАЗАНСКОМ ПРЕСТОЛЕ В XV ВЕКЕ

Д.Н. Маслюженко

*Курганский государственный университет**Курган, Российская Федерация**denmas13@yandex.ru*

Резюме. Цель: выявить возможные реальные или мнимые случаи правления Шибанидов на казанском престоле в XV веке.

Материалы: работа проведена на основе анализа опубликованных (летописи различного происхождения, сборник летописей Утемиш-хаджи, дастаны Кадыр Али-бека, исторические сочинения Сейид-Мухаммеда Ризы и Хурреми Челеби) и неопубликованных (сибирская летопись Ивана Черепанова) источников.

Результаты и научная новизна. В 2007 году В.В. Трепавловым была предложена гипотеза московского и казанского подданства Сибирского юрта, которая оказала значительное влияние на последующую историографию. Она была построена на основании анализа посольских и летописных источников XVI века, которые отражали именно московскую точку зрения на этот чрезвычайно важный в ходе присоединения Сибири вопрос. Однако, анализ тюркоязычных источников различного происхождения свидетельствует, что напротив в них нашел отражение иной нарратив: реальные или мнимые права шибанидских династов XV века на казанский престол, который тем самым оказывался напротив зависимым от сибирских сюзеренов.

Сложность изучения этого нарратива заключается в том, что полный список таких шибанидских правителей на казанском престоле имеется лишь в крымских источниках XVII вв. Здесь к ним отнесены такие известные политические деятели этой династии как Махмуд Ходжа, Хизр, Абуль-Хайр, Шейх-Хайдер, Ядигер и Эминек, а также некий неидентифицируемый Баян-Ходжа. При этом в иных источниках никто из этих ханов, кроме возможно Абу-л-Хайра, не имел прямого отношения к Булгару или Казанскому престолу, хотя в разные периоды они и выступали в качестве лидеров всех Шибанидов. Видимо, это и делало их потенциальными правителями Казанского юрта, особенно до формирования там самостоятельной династии в конце 1430-х – первой половине 1440-х гг.

За пределами данных крымских историков остались более реальные случаи занятия казанского престола или каких-то земель там представителями тюменской правящей династии Шибанидов в лице Хаджи-Мухаммада и его внуков Ибрахима и Мамука. При этом в сибирской летописной традиции конца XVII–XVIII вв. также нашли отражение иные взгляды на этот вопрос, которые, напротив, могут трактоваться как возможная зависимость Казани от Сибири.

Несомненно, это ставит вопрос о возможной ангажированности политических взглядов, нашедших отражение в письменных источниках, относительно претензий правителей на важный в постордынском мире политический символ власти.

© Маслюженко Д.Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: Казанское ханство, Казань, Булгар, Шибаниды, Тюменское ханство, Чимги-тура, тюркоязычные источники, русские летописи

Для цитирования: Маслюженко Д.Н. Шибаниды на Казанском престоле в XV веке // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 843–858. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.843-858> EDN: JHOWRX

THE SHIBANIDS ON THE KAZAN THRONE IN THE 15th CENTURY

D.N. Maslyuzhenko

*Kurgan state university
Kurgan, Russian Federation
denmas13@yandex.ru*

Abstract. Objective: To identify possible real or imaginary cases of Shibanid rule on the Kazan throne in the 15th century.

Research Materials: The present work is based on the analysis of published sources (chronicles of various origins, the collection of chronicles of Utemish Hadji, dastan Kadir Ali-bek, historical writings of Sayyid-Muhammad Riza and Hurremi Chelebi) and unpublished sources (Siberian chronicle of Ivan Cherepanov).

Results and scientific novelty: In 2007, V.V.Trepavlov proposed the hypothesis of Moscow and Kazan citizenship of the Siberian yurt, which had a significant impact on subsequent historiography. It was built on the basis of an analysis of the embassy and chronicle sources of the 16th century, which reflected precisely the Moscow point of view on this extremely important issue during the annexation of Siberia. However, an analysis of Turkic-language sources of various origins indicates that, on the contrary, they reflected a different narrative: the real or imaginary rights of the 15th-century Shibanid dynasties to the throne of Kazan which, regardless, turned out to be dependent on the Siberian suzerains.

The difficulty of studying this narrative lies in the fact that the full list of such Shibanid rulers on the Kazan throne is available only in the Crimean sources of the 17th century. Here they include such famous political figures of this dynasty as Mahmud Khoja, Khizr, Abul-Khair, Sheikh Haider, Yadigyar, and Eminek, as well as a certain unidentified Bayan Khoja. At the same time, in other sources, none of these khans, except perhaps Abu-l-Khair, was directly related to the Bulgar or the Kazan throne although in different periods they acted as leaders of all the Shibanids. Apparently, this made them potential rulers of the Kazan yurt, especially before the formation of an independent dynasty there in the late 1430s and the first half of the 1440s.

Beyond the information of Crimean historians, there were more factual cases of occupation of the Kazan throne or some lands there by representatives of the Tyumen ruling Shibanid dynasty in the person of Hadji Muhammad and his grandchildren, Ibrahim and Mamuk. At the same time, the Siberian chronicle tradition of the late 17th and 18th centuries also reflected other views on this issue which, on the contrary, can be interpreted as a possible dependence of Kazan on Siberia.

Undoubtedly, this raises the question of the possible bias of political views, reflected in written sources, regarding the rulers' claims to an important political symbol of power in the post-Horde world.

Keywords: Kazan Khanate, Kazan, Bulgar, Shibanids, Tyumen Khanate, Chimgi-tura, Turkic sources, Russian chronicles

For citation: Maslyuzhenko D.N. The Shibaniids on the Kazan throne in the 15th century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 843–858. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.843-858> (In Russian)

Шибанский фактор в истории Казанского ханства и шире тюменско (сибирско)-казанские отношения неоднократно становились объектом исследования, особенно в контексте претензий братьев Ибрахима и Мамука на казанский престол [1, с. 40–43; 18, 2018, с. 116–130; 27, с. 122–132, 167–180]. Комплексный взгляд на эту проблему был предложен лишь Д.М. Исхаковым [9, с. 173–181; 10, 2018, с. 92–98; 11, с. 128–145], где он рассмотрел политические, культурные, этнические и экономические связи не только между Казанским ханством и шибанскими государствами в Западной Сибири, но и некоторые их предпосылки, причем как по письменным, так и фольклорным (этнографическим) источникам.

Традиционно считается, что Казанское ханство было основано на территории бывшего Булгарского улуса Золотой Орды в 1438 году ханом Улуг-Мухаммадом или в 1445 году его сыном Махмудом. Абдулгафар Кырыми описывает действия первого из них следующим образом: «Он пошел на Казань и с хитростью захватил Казань у Алтанай Султана из рода Шибана» [13, с. 84]. По мнению исследователей, в Булгаре и Казани правил Алибай, сын Ильбека, одного из шибанидских ханов периода Великой Замятни, и именно у него Улуг-Мухаммад отнял Булгарский и Казанский вилайеты [26, с. 28]. Несмотря на привязку Алтаная и/или Алибая к династии Шибанидов, в генеалогиях этой династии эти лица на данный момент не известны. А.В. Аксанов обратил внимание, что в рассказе об этом событии у Утемиша-хаджи также нет привязки этого правителя к Шибанидам [2, с. 4 6].

Как показали работы Д.М. Исхакова и И.А. Мустакимова, они могут быть связаны с известной парой из татарских источников о сыновьях некоего булгарского царя Габдулы Алтун-беке и Алим-беке. Во время вторжения Тимура они были спрятаны в г.Казань, но затем один из них (по разным версиям источников это мог быть как Алтун, так и Алим) «пришел в Тобол-туру... держал (там) юрт. Старая Тобол-тура построена им» [11, с. 1 29; 26, с. 28; 29, с. 579]. По мнению В.В. Трепавлова, под этим названием имеется в виду Искер [36, с. 101–102], хотя И.А. Мустакимов допускает, что это могла быть замена Чинги-туры как отражение в народной памяти переноса столицы [26, с. 28]. В действительности городок Тобол-тура довольно уверенно соотносится с археологическим памятником «Городище Тобол-тура-1» в Тобольском районе Тюменской области [37, с. 136–139]. И.А. Мустакимов справедливо обратил внимание на то, что В.В. Трепавловым был обнаружен документ (отпуск грамоты царя Ивана IV ногайскому мирзе Урусу), где Предкамье на территории Казанского ханства названо «Алибаев и Алтыбаев юрт» [26, с. 29]. Представляется, что на данный момент все возможности трактовки исследователями этого сюжета уже исчерпаны. Они показали наличие довольно ранней связи между Булгаром и Сибирью, в том числе через некоего неидентифицируемого правителя [25, с. 187–188], хотя и с очень спорным отнесением его к потомкам Шибана. Такая косвенная связь могла сформироваться еще в период Великой Замятни, когда отдельные Шибаниды занимали ордынский

престол и были известны в Нижнем Поволжье, но доказать их связь с Булгаром довольно проблематично [10, с. 93–94].

Наиболее развернутые списки Шибанидов, правивших в Булгаре, присутствуют в двух крымских текстах XVII–XVIII вв. Так, у Сейид-Мухаммеда Ризы в «Эс-себу’с-сейяр фи ахбар-и мулюк-и татар» («Семь планет в известиях о царях татарских», 1737 г.) имеется следующий перечень: «Ханы из рода Шейбан в Деште и Булгаре: Махмуд Ходжа, Хизр, Абуль-Хайр, Шейх-Айдер, Баян-Ходжа, Ядигяр и Эминек» [32, с. 14]. Аналогичный текст имеется в «Истории» Хурреми Челеби, источником которого было указанное выше сочинение: «в Деште-же и Булгаре остались властвовать, из рода Шейбанова, ханы: Махмуд-Ходжа, Хизрь, Абул-Хайр, Шейх-Гайдер, Баян-Ходжа, Ядигяр и Эминек» [7, с. 381]. Остается понять для кого из этих правителей возможно по более ранним источникам эту связь доказать, а кто остался за пределами этого списка. Для решения этого вопроса мы попробуем выстроить именно хронологический ряд шибанских правителей.

Если посмотреть на генеалогию Шибанидов, то мы увидим, что в период Замятни с 1370-х гг., когда потомки Шибана начинают занимать ханский престол Улуса Джучи, все эти претенденты были только из линии Минг-Тимура, правнука сына и наследника Шибана Бахадура. Причем в начале это была линия второго из сыновей Минг-Тимура хана Ильбека, из которой были Канбай, Махмуд-Ходжа и один из полководцев при Тохтамыше Ильяс. Потом это была линия третьего сына Минг-Тимура Пулада, у которого от старшего сына Ибрахима вели происхождение уж его сын Хизр, внук Абу-л-Хайр и правнук Шейх-Хайдар. По линии второго сына Пулада Арабшаха вел происхождение племянник Абу-л-Хайра Ядигер и его сын Аминек. Таким образом, если сравнить этот генеалогический перечень со списком ханов Булгара из крымских источников, то мы увидим, что они почти полностью совпадают. Следует учитывать, что единственный Шибанид из крымского списка, который, видимо, вообще не может быть идентифицирован – это Баян-Ходжа.

По данным Сейид-Мухаммеда Ризы «ханство сыновей Хаджи-Мухаммед-хана в Сибири» [32, с. 14], но не ясно, где он локализует собственно ханство их отца, который происходил из линии младшего сына Минг-Тимура Бекконди-оглана. Если не считать участия в подчинении Булгара Шибана (особенно с учетом выявленной Д.М. Исхаковым и З.А. Тычинских локализации в Булгарском вилайете племен кыйат, буркут, конграт и уйшун (тюмень), которые явно относятся к шибанидским [11, с. 128–145]), то первым ханом уже XV века, который мог бы быть связан с Булгаром, был именно Хаджи-Мухаммад, фактический основатель тюменской правящей династии. С ним вообще связано начало процесса становления государственности Шибанидов [14, с. 88–101]. В 822 г.х. (28.01.1419–16.01.1420) он поддержал Идегея в борьбе против хана Кадыр-Берди б. Токтамыша, за что ему был обещан ханский титул. Не совсем ясно успел ли сам мангытский лидер провести данную интронизацию до своей гибели или же это сделал уже его сын Мансур, как об этом пишет Кадыр Али-бек [39, с. 138]. Мы вполне солидарны с мнением В.В. Трепавлова о том, что около 1426–1427 гг. хан Хаджи-Мухаммад и Мансур были убиты тукаимуридом Бараком [35, с. 94].

Продолжатель Утемиш-хаджи писал об этом правителе: «После него ханом стал Хаджи Мухаммад-хан. Контролировал Башкурт, Алатырь, Мокшы и

захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом» [24, с. 65]. В данном случае мы используем первый перевод этого текста, опубликованный в виде отдельной статьи И.М. Миргалеевым. При дальнейшей подготовке полного издания рукописи источника данный фрагмент приобрел следующий вид: «После него ханом стал Хаджи Мухаммад хан. Собрал Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил в стороне Шехр-и Болгара улан и Шехр-и Тура – знаменитые владения мангытов – и был великим падишахом» [38, с. 83]. Еще один перевод этого же фрагмента предложил в совместной статье с Р.Ю. Ревый В.В. Тишин «... После этого Хаджи Мухаммад ханом стал; всех их – Башкурт, Алатырь, Мокшы, и в стороне города Булгара находящийся и город Туры называемый, и [вместе с ним] известных Мангытов селения захватив, – в этом вилайете великим падишахом стал...» [31, с. 42–43]. Несмотря на стилистические различия, адекватность перевода которых автору статьи, не являющемуся лингвистом, сложно оценить, в целом все три перевода показывают значительное сюжетное сходство. В равной степени возможны следующие трактовки совместного указания Болгара и Туры: оба города были формально северными в отношении всей остальной территории Золотой Орды; между ними существовала какая-то сложная система отношений, которая могла основываться на торговле по трансуральскому пути; слабость географических знаний автора текста. Еще в 2017 году А.В. Аксанов обратил внимание, что речь не шла о подчинении собственно самого Булгара, а только некоего поля или степи в той стороне [2, с. 47], а также собственно города Туры, будущего центра Тюменского ханства.

Еще в источниках по истории Улуса Джучи, в частности у ал-Омари и ибн Баттуты, описание «страны Сибирской» или «страны мрака» всегда с позиции расположения и организации торговли увязывается именно с Булгаром [6, с. 107, 137], что говорит о складывании самой системы подобного совместного географического описания еще в XIV веке. В принципе это укладывается в имеющееся в историографии предположение о том, что Чимгитуря была построена на пересечении широтных и меридиональных торговых путей или через нее проходил Северный трансконтинентальный торговый путь в XIII–XV вв., что способствовало образованию именно здесь известных ханств Шибанидов [5, с. 23; 21, с. 95–101]. Его функционирование явно было связано с Тюменскими воротами Казани и Тюменским волоком через Уральские горы [21, с. 98], что подтверждает тесные связи с Казанским ханством.

По сути, сам текст Продолжателя только дает основание говорить о том, что при этом хане вилайет Тура, основа для создания Тюменского ханства, переходит из-под временного контроля мангытов в лице сыновей Идегея Кейкубада и Нураддина в руки шибанидских династов [26, с. 26; 16, с. 19]. Поиск иных, в том числе нумизматических аргументов, в пользу связи этого династа с Булгаром затрудняется известной проблемой «множественности Мухаммадов». Следует отметить мнение Р.Ю. Ревы, который считает, что в 822–826 гг.х. (примерно 1419–1423 гг.) в Булгаре были отчеканены монеты этого хана с тамгой, которая схожа с таковой у далекого потомка Хаджи-Мухаммада Тауке. Саму гибель хана он датирует именно 826 г.х., чем и объясняет прекращение чекана [30, с. 28, 31]. В этой же статье им были опубликованы рассматриваемые монеты [30, с. 31, рис. 3]. Таким образом, для этого

Шибанида пока устанавливаются только косвенные связи с Булгарским улусом в 1420-е гг.

Все три перевода указывают, что Хаджи-Мухаммад стал ханом «после него», под которым имеется в виду хана Хизр б. Ибрахим, дядя Абу-л-Хайра. Хотя в крымских текстах последовательность правителей несколько иная и начинается с Махмуд-Ходжи, после которого уже указан Хизр. С точки зрения генеалогии он был сыном Каанбая и внуком Ильбека, то есть представителем именно старшего дома Шибанидов для этого времени. Оба его предка в разные годы Замятни занимали престол Улуса Джучи. Для получения помощи представителей этой династии именно к Каанбаю обратился и Токтамыш [38, с. 57–58].

Начало его правления, видимо, связано с 1428/9 годом, когда Махмуд-Ходжа возможно попытался вмешаться в борьбу за престол, что привело к его монетной эмиссии в Булгаре и Среднем Поволжье [31, с. 46–47]. Отстоять свои интересы в Поволжье ему не удалось, хотя следует понимать, что вопрос поволжской политики этого династа при крайней скудости письменных источников во многом упирается в трактовку того, был ли он тем самым «царевичем Махмут-Хозей», который совместно с князем Алибабой (Али-беком) совершил зимой 1428–1429 гг. набег на Галич [27, с. 69–71], в чем есть резонные сомнения [2, с. 48]. Их совместная деятельность позволила авторам предположить, что в Булгарском улусе действовала система соправления хана и булгарского князя, которая вполне возможно отразилась и в более раннем рассказе о беках Алтунае и Алиме [11, с. 129–130; 26, с. 29].

В результате либо проблем в Поволжье, либо стремления поставить под контроль все земли на трансуральском пути хан оказался на юге Западной Сибири, между Ишимом и Тоболом [3, с. 39–41], где в дальнейшем и был его юрт. Связь Махмуд-Ходжи с этими землями тем более заметна, если вспомнить, что здесь возможно находились летовки его отца Каан-бая, местность «Кокедей-Йисбуга» [38, с. 57; 26, с. 25–26]. А.-З. Валиди-Тоган по данным Утемиша-хаджи указывал, что Махмуд-Ходжа во главе родов Туранского вилайета воевал с туменами кунгратов и салджиутов [4, с. 40]. Однако, в опубликованном в 2017 году переводе речь идет о том, что он «сразился с вилайатом Тура, туменом Кунграт и еще туменом Саджиута, обратил их в бегство и покорил себе» [38, с. 60]. Очевидно, что вилайет Тура – это будущий центр территории Тюменского ханства, причем его главный город ранее уже подчинял себе Хаджи-Мухаммад. Утемиш-хаджи называет еще владения Арабоглана (Арабшаха) «знаменитый эль, известный как Тули» [38, с. 59], что, с нашей точки зрения, также может быть отсылкой к Туре. Складывается впечатление, что на протяжении почти всех 1420-х гг. Шибаниды пытались получить контроль над важнейшим торговым городом Западной Сибири, который ранее находился под контролем Тукатимуридов, мангытов или кого-то из условно местных племен (буркутов?) [16, с. 15–21]. Именно в битве на Тоболе весной-летом 1431 года новый шибанидский династ Абу-л-Хайр разгромил Махмуд-Ходжи [22, с. 149].

Здесь вновь возникает вопрос о том, какое место занимает в цепочке ханов, правивших в Булгаре, дядя Абу-л-Хайра Хизр, который по генеалогии был из одного поколения с Хаджи-Мухаммадом и Махмуд-Ходжой. На данный момент резонно согласится с А.В. Паруниным, что «трудно обозначить

рамки улуса и времени правления Хызра... можно предположить, что он правил в 10–20-х гг. XV в.» [27, с. 63]. Утемиш-хаджи называл его также «ханом вилайата Тура» [38, с. 60], однако и здесь его ханствование датировать довольно проблематично (версия Р.Ю. Ревы и В.В. Тишина о первом упоминании в 814 г.х. и завершении правления в 822 г.х. [31, с. 42, 49] еще нуждается в подтверждении). С точки зрения старшинства в роду он явно должен был занимать престол между Махмуд-Ходжой и Хаджи-Мухаммадом или Абу-л-Хайром, что отчасти соответствует крымским текстам. На данный момент один источник датирует его правление до Хаджи-Мухаммеда, то есть до 1419 или 1420 г., другой ставит после Махмуд-Ходжи, которого фактически сменяет победивший его Абу-л-Хайр. Если бы не указание на то, что он был ханом вилайета Тура, а также указание на войну с ним же Махмуд-Ходжы, то можно было бы предположить простое и изящное решение: две старших линии Шибанидов правили в Булгаре, а Хаджи-Мухаммад обосновался на юге Западной Сибири. Еще одним решением может быть феномен «многовластия» в шибанидских династиях [28, с. 126–130], выражавшийся либо в соправлении ханов, либо в делении территории ханства между ними, либо в возможном наличии старшего хана (Хан-и Бузург) и подчиненных им «улусных» ханов. Вполне возможно, что значительные территории Шибанидов и весь процесс дезинтеграции первой четверти XV века вполне допускали наличие в этой династии двух ханов на разных территориях. Несомненно, что такая теоретическая модель требует более подробного обоснования, что является задачей уже иной статьи. Следует признать, что крайняя скудость упоминаний хана Хизра в источниках, о чем писал еще в 2011 году Ж.М. Сабитов [33, с. 109–112], делает все эти версии не более чем гипотезами.

После разгрома в 1431 году Махмуд-Ходжи новым шибанским ханом стал Абу-л-Хайр, причем Б.А. Ахмедову удалось найти упоминание о том, что ему платили ясак как жители Жанги (Чинги)-Туры, так и Булгара [3, с. 94]. Если брать даже самую раннюю дату начало собственной казанской династии, то есть 1438 год, такое упоминание вполне правдоподобно. И.А. Мустакимов предположил, что последовавший мирный переход Булгарского улуса, ставшего Казанским ханством, из рук Шибанидов к Улуг-Мухаммедовичам мог быть связан с определенными (устными) договоренностями, в результате которых потомки Шибана сохраняли там влияние через князя болгарского или казанского [25, с. 188–189]. Представляется, что еще одно его объяснение, приведенное в комментариях, то есть признание за Тукатимуридами неких прав на Болгарский юрт, хотя самым автором этой версии считается «менее вероятным» [25, с. 188, ком.16], на самом деле имеет два весьма перспективных последствия. Во-первых, Б.А. Ахмедов со ссылкой на Махмуда бен Вали писал, что после подчинения Улуса Шибана новый хан «объявил независимость своего государства от потомков» Тукай-Тимура [3, с. 48], что могло быть как раз одним из последствий передачи им в руки Болгарского юрта. Во-вторых, если считать датой основания Казанского ханства 1445 год, то напомним, что именно осенью 1446 года Абу-л-Хайр «решил отправиться для зимовки на завоевание Сыгнака» [22, с.1 59]. Понятно, что *post hoc ergo propter hoc*, но слишком интересным получается совпадение. Впрочем, в историографии и в отношении подчинения этим династом Булгара выражается сомнение, поскольку предполагается, что оно могло быть искусственно припи-

сано Абу-л-Хайру в рамках шибанидской историографии под влиянием его внука Мухаммада Шейбани, который имел свои политические интересы в Казанском ханстве [2, с. 47].

По сути, до 1470-х гг., когда начинается деятельность на казанском направлении внука Хаджи-Мухаммада нового шибанского хана Ибрахима (Ибака), в иных, кроме крымских, источниках нет информации о политической связи Шибанидов с Казанью. В таком случае не до конца ясно как трактовать вопрос о правлении в Булгаре Шейх-Хайдара, Ядигера и Аминека.

Дату начала правления Ядигера довольно сложно реконструировать, единственное упоминание в «Фирдаус ал-Икбал» дает дату 862 г.х. (1457 / 1458). «Кара таварих» связывает это со ссорой сыновей Ваккаса Мусы и Ямгурчи с Абу-л-Хайром и поиском ими нового хана [38, с. 62]. Это укладывается в процесс дезинтеграции ханства после поражения от калмыков и смерти на поле боя главного узбекского полководца султана Бахтийра, сына хана Хизра. При этом о деятельности нового хана нам почти ничего неизвестно, а его смерть относится к 1468 или 1469 году, то есть почти одновременно с самим Абу-л-Хайром [27, с. 101–103]. Сын и наследник последнего Шейх-Хайдар занимал ханский престол между 1469–1471 годом, причем борьба против целой коалиции степных лидеров вряд ли оставляла ему время на какие-либо связи с Казанью. Как раз после его убийства, новым шибанским ханом и станет Ибрахим. Информация о сыне Ядигера Аминеке еще более скудная и в свое время была подробно проанализирована В.В. Трепавловым [35, с. 115–117]. По его предположению, он сидел на некоем «узбекском Шибанидском престоле в Казахстане» после 1484 года, а в 1490 году во время ссоры с Ибаком от его имени как хана ногайские лидеры Аббас, Муса и Ямгурчи написали письмо в Москву. Таким образом, для этих трех Шибанидов доказать реальные связи с Булгаром или Казанью невозможно, если только не предположить, что вместе с титулом шибанских царей они автоматически не получали некий статус в Казани, однако сомнительно, чтобы Аминек в период полновластия Ибрахима мог именоваться именно шибанским ханом.

В результате с убийства Шейх-Хайдара новым шибанским ханом становится не представитель двух старших линий потомков Минг-Тимура, а младшей от Бекконди-оглана, в которой ранее уже нами упоминался Хаджи-Мухаммад. Именно его внуки Ибрахим, Мамук и Агалак в дальнейшем станут новыми казанскими ханами или будут претендовать на это, а еще один внук и двоюродный брат ханов Ак-Курт будет пытаться этого добиться путем переговоров с московским великим князем. Определенные связи с Булгаром будут прослеживаться и у Кучума б. Муртазы б. Ибрахима.

Поволжский вопрос в последней четверти XV века становится одним из основных в политике тюменских Шибанидов, причем в это же время за влияние в Казанском ханстве начинает активно бороться еще один участник, то есть Московское Великое княжество. Оно к концу 80-х годов XV века значительно расширило свое влияние в Казанском ханстве в результате похода 1487 года, когда прежний казанский хан Али (Ильхам и Алегам в русских источниках), союзник хана Ибрахима и зять ногайского мурзы Ямгурчи, был смещен и отправлен со всей семьей в Москву. На престол был возведен промосковски ориентированный его брат хан Мухаммед-Амин. Поволжские дела и судьба опального хана становятся одной из главных тем для дипломатической пере-

писки хана Ибрахима и Ивана III, причем в процессе их проведения казанская знать, бежавшая в Тюмень, заочно возведет самого Ибрахима на казанский престол. В дальнейшем московский фактор и нахождение в Тюменском ханстве казанских «беглецов» спровоцирует военные походы на Казань братьев Ибака Мамука в 1496 г. и Агалака в 1499 г. В этом же ряду была и попытка получения казанского престола Агалаком и Ак-Куртом уже из рук самого московского правителя в 1507–1508 гг. Эти аспекты тюменско-московских отношений хорошо изучены в историографии [15, с. 62–68; 18, 2018, с. 116–130; 27, с. 122–132, 167–180].

Вероятно, именно нахождение при дворе тюменского хана подобных представителей казанской элиты («многих казанских татар» [23, с. 190]), могло стать основой для представлений сибирских татар о закреплении титула казанского хана за Ибрахимом в результате самого факта его возможного возведения на престол казанскими аристократами. Г.Ф. Миллер писал, что сыновей убитого тайбугида Мара Упак (Ибак) в знак своей победы взял именно в Казань, где они и умерли [23, с. 190]. Кроме того, Продолжатель Утемиша-Хаджи писал про этого хана «...из рода Бек Конды – Айбак хан, который был знаменитым ханом и правил, объединив страны Кыркыз и Казань» [38, с. 83]. Г.Ф. Миллер пишет, что согласно летописям, начиная с Ибака Тюменское ханство (город Чимги с подчиненными ему землями) некоторое время находилось в зависимости от Казани [23, с. 190], хотя, исходя из указанных выше событий, все было не совсем так.

Д.М. Исхаков предполагает возможное расселения ряда, связанных с Шибанидами, племен в Среднем Приуралье на протяжении XV века [9, с. 178–179]. В принципе это коррелируется с некоторыми указаниями в европейских источниках. Например, непосредственно общавшийся в 1525 году с русским послом Дмитрием Герасимовым итальянский ученый гуманист Павел Иовий в «Книге о посольстве Дмитрий Герасимова к папе Клименту VII» также писал: «Далее на Север от Казани живут Шибанские Татары (Sciabani), сильные по своему многолюдству и обширным стадам» [8, с. 27–28]. Подобные указания о размещении здесь Шибанов можно увидеть и в иных текстах (например, у С. Герберштейна) и синхронных им европейских картах второй четверти XVI века [19, с. 23–26]. Вполне возможно, что это как раз реальные указания на наличие неких шибанских татар, то есть подданных шибанидских ханов, в Приуралье, возможно на Каме. В свете этих сообщений несколько по-иному могут выглядеть и претензии Строгановых к Кучуму относительно провоцирования местных восстаний в 1570-х гг. [23, с. 333].

Однако, в тот же период мы видим и обратный процесс, то есть напротив некий приток казанского населения в Сибирь во второй половине XVI века при потомках Ибрахима Муртазе и Кучуме. Так, «Казанская история» сообщает о том, что одна из жен Сафа-Гирей-хана была дочерью сибирского хана, хотя не уточняется имя последнего [12, с. 83]. Судя по хронологии рассказа, это мог быть только сын Ибрахима Муртаза, который тем самым сохранял определенные приоритеты поволжской и приуральской политики своих предшественников. Кстати, в Сибирской истории С.У. Ремезова имеется уникальная информация о походе Кучума на Казань, где он берет замуж дочь некоего казанского царя Мурата и приводит «с нею многих чуваш и абыз» [34, с. 319], которая не подтверждается иными летописями. Понятно, что под

абызами понимаются мусульманские священнослужители, что в целом соответствует усилиям по исламизации Западной Сибири этого хана. Если чувашей не воспринимать именно как этническую группу, то это было ясачное население Закамья, что опять же укладывается в политику Кучума по увеличению ясачного населения в своем ханстве. Иван Черепанов вообще приписывает этот поступок неизвестному в других сибирских летописях внуку убитого Ибрахимом Умара Тайбугида Синбиру б. Адери, который «...от Казани многих мурз и людей и чувашей и дедовских и у Опочи хана жену и дочь в Сибирь с богатством привез и свой град разбил...»¹.

Отдельно необходимо остановиться на вопросе о том, был ли в какой-то момент Сибирский юрт (земля) в «подданстве» у Казанского ханства. Первые на соответствующие указания в контексте последствий казанского взятия Ивана IV в памяти в Литву в августе 1555 года («...Сибирская земля порядку с Казанскою землею...») и в «Казанском летописце», который был по разным версиям создан в 1554–1555 или 1564–1566 гг. («...вся земля Казанская, тако же и вся земля Сибирская с молением прихождаху к царю государю...») обратил внимание В.В. Трепавлов. По его предположению после свержения Ибака Тайбугидами «Государь Казани оставался высшим государем для новых правителей Сибири» [36, с. 101–102], хотя на данный момент само свержение Ибрахима Тайбугидами, известное только в летописи Саввы Есипова, ставится под сомнение исследователями [27, с. 149–166].

При Кучуме и, видимо, его брате Ахмад-Гирее Сибирское ханство состояло, как минимум, из двух юртов – Тюменского и Сибирского. Первый из них – это бывшая территория Тюменского ханства, а второй – это ранее независимая Сибирская земля, которая стала частью государства Шибанидов либо в 1490-е гг. (трактовка события во многом зависит от интерпретации роли Тайбугидов), либо уже в 1563 году в результате приглашения править сюда лучшими сибирскими людьми Шибанида Ахмад-Гирея. К этому времени различные сибирские князья уже дважды присягали русским великим князьям, что ставило весь Сибирский юрт в подданство Москве и заставляло Кучума признать такое подданство со всеми вытекающими последствиями для московско-сибирских отношений. Хотя на самом деле Кучум как Чингизид и наследник тюменской правящей династии мог этого и не делать.

Интересный сюжет о возможной сибирской зависимости Казани имеется в труде 1760 г. одного из первых сибирских историков-краеведов Ивана Черепанова, который был знаком с утраченным «Описанием о сибирских народах» С.У. Ремезова [20, с. 3–4]. Он предлагал две версии этого события. Согласно первой, в которой он явно вторил Г.Ф. Миллеру [23, с. 190], «... как казанский хан Упак зятя своего Умара коварным образом умертвил и сыновей его в полон взял и увез в Казань, с того времени город Чинги состоял под казанским владением»². В другом месте эта фраза звучит по-иному: «С того времени были города сибирские владением Казанских ханов»³. Это отчасти увязывается с описанной выше казанской политикой Ибрахима, однако, по посоль-

¹ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. / Библиотека Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. № 12137. Л.17.

² Там же. Л.15.

³ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. Л.17.

ским документам, мы, наоборот, видим именно приход самой казанской знати к хану. Кроме того, эта версия явно не учитывает как последующее ханствование в Казани брата Ибрахима Мамука, который вообще, видимо, был неизвестен информаторам сибирских летописцев и краеведов, так и собственно принадлежность этих ханов именно к тюменской династии, что в современной интерпретации говорило бы о зависимости Сибири именно от Тюмени, а не от Казани. Однако, далее тот же Черепанов возвращается к истории неизвестного Синбира: «По нем же и доньне дорога в Казань – дорога Казанская в Сибирь, понеже он ясак брал с казанцев... По нем Мамет Хан Сибиров сын Казанскаго хана Алима, который хотел из под ига свободным быть, войною победил и наипаче более подданным учинил и оттоле нача Сибирь славнее зватися»⁴. Хотя эта версия не находит исторического подтверждения или соответствия, она входит в резонанс с предложенным концептом казанской зависимости, зато укладывается именно в долгую историю правления Шибанидов в Булгаре и Казани.

Однако, в целом необходимо признать, что длительные связи шибанидских ханов с Казанью, в том числе занятие там престола, не позволяет нам говорить о реальной зависимости неких сибирских территорий от Казани, как это видели московские дипломаты в середине 1550-х – середине 1560-х гг. Все эти указания формируются в контексте споров Тайбугидов и Шибанидов в Москве, где и могла появиться версия связи Казани и Сибири как дополнительной легитимации прав московского царя на Сибирь [17, с. 374–394].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксанов А.В. Поход хана Мамука на Казань в свете официального русского летописания XVI в. // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С. 40–43.
2. Аксанов А.В. К вопросу о власти Шибанидов в Булгарском улусе накануне образования Казанского ханства // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2017. С. 46–49.
3. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1965. 196 с.
4. Валиди Тоган А.-З. История башкир. Уфа: Китап, 2010. 352 с.
5. Воротынцев Л.В. Северный трансконтинентальный торговый путь в монгольскую эпоху (XIII–XV вв.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 19–26.
6. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения / Сост. Р.П. Храпачевский. М.: ППП «Типография «Наука», 2003. 448 с.
7. Извлечение из турецкой рукописи Общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. I. 1884. С. 379–392.
8. Иовий П. Посольство от Василия Иоанновича, великого князя Московского, к папе Клименту VII // Библиотека иностранных писателей о России. Отдел I. Т. 1. Раздел 4. Санкт-Петербург, 1836. С. 1–93.
9. Исаков Д.М. К проблеме этнических и политических связей тюрок Западной Сибири и Волго-Уральского региона в XV в. // Тюркские народы. Материалы V-го

⁴ Летопись сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова 1760 г. Л.29.

Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2002. С. 173–181.

10. Исаков Д.М. Сибирь и Поволжье // Тюменское и Сибирское ханства. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 92–98.

11. Исаков Д.М., Тычинских З.А. О шибанидском «следе» в Булгарском вилайете Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С.128–145.

12. Казанская история. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1954. 195 с.

13. Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

14. Маслюженко Д.Н. Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV века // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань: Астраханский гос. ун-т, 2011. С. 88–101.

15. Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. С.62–68.

16. Маслюженко Д.Н. Юго-Западная Сибирь в составе Улуса Джучи: династическая принадлежность // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. С. 15–21.

17. Маслюженко Д.Н. «Сибирское царство» как концепт русских летописей и посольских документов второй половины XVI в. // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9, № 2. С. 374–394. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2021-9-2.374-394>

18. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Сибирско-московские отношения // Тюменское и Сибирское ханства. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2018. С. 116–130.

19. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Территория Тюменского и Сибирского ханства на западноевропейских картах XVI – начала XVII вв. // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2020. С. 23–26.

20. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А., Шушарина И.А. Династия ишимских ханов в «Летописи Сибирской» тобольского ямщика И.Л.Черепанова 1760 г.: публикация источника и некоторые комментарии // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. С.3–10.

21. Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Пути сообщения Сибирских ханств // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 95–101.

22. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Изд-во «Наука» КазССР, 1969. 652 с.

23. Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М.: Восточная литература РАН, 2005. 630 с.

24. Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2014. С. 64–66.

25. Мустакимов И.А. К вопросу об истории ногайского присутствия в Казанском юрте // Национальная история татар: теоретико-методологическое введение. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани, 2009. С.185–189.

26. Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII–XV вв. по данным некоторых арабографических источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 2. Казань: Изд-во «Ихлас», 2010. С.21–32.

27. Парунин А.В. Политическая история Тюменского ханства в 1430–1508 гг. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2023. 247 с.
28. Почекаев Р.Ю. Многовластие в государстве Шайбанидов (опыт комплексного анализа) // Нумизматика Золотой Орды. № 4. 2014. С.126–130.
29. Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Сб. статей. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2004. С. 555–594.
30. Рева Р.Ю. Шибанидские ханы и их монеты // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2017. С.25–36.
31. Рева Р.Ю., Тишин В.В. «Кара Таварих» как источник о первых правителях Вилайета Тура (в сопоставлении с нумизматическими данными) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2020. С.40–51.
32. Риза Сейид-Мухаммед. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 1: Транслитерация. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 364 с.
33. Сабитов Ж.М. Хызр-хан: хронология правления // Научный вестник столицы. 2011. № 4–6. С.109–112.
34. Сибирские летописи. Издание Имперской Археографической комиссии. Спб.: типография И.Н.Скороходова, 1907. 462 с.
35. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. 752 с.
36. Трепавлов В.В. Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. С. 101–102.
37. Тычинских З.А., Турова Н.П., Муратова С.А. Тобол-тура: к вопросу о сибирских городах средневековья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск: Издательский дом «Наука», 2018. С.136–139.
38. Утемиш-хаджи. Кара таварих. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
39. Хисамиева З.А. Язык дастанов Кадыр Али-бека. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 244 с.

REFERENCES

1. Aksanov A.V. Khan Mamuk's campaign against Kazan in the light of the official Russian chronicle of the 16th century. In: Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles. Iss. 2. Kazan: Ikhlās, 2010, pp. 40–43. (In Russian)
2. Aksanov A.V. On the issue of the power of the Shibaniids in the Bulgar ulus on the eve of the formation of the Kazan Khanate. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the III All-Russian (with international participation) scientific conference. Kurgan: Kurgan State University, 2017, pp. 46–49. (In Russian)
3. Akhmedov B.A. The state of nomadic Uzbeks. Moscow: Nauka, Central Department of Oriental Literature, 1965, 196 p. (In Russian)
4. Validi Togan A. History of Bashkirs. Ufa, Kitap, 2010. 352 p. (In Russian)
5. Vorotyntsev L.V. The Northern transcontinental trade route in the Mongolian epoch (13th–15th centuries)]. *Vestnik of Tomsk State University. History*. 2019, no. 62, pp. 19–26. (In Russian)

6. The Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings. R.P. Khrapacheskiy [comp., introductory article and comments]. Vol. 1. Moscow, 2003. 448 p. (In Russian)
7. Extract from the Turkish manuscript of the Society containing the history of the Crimean Khans. In: Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. Vol. 1. 1884, pp. 379–392. (In Russian)
8. Ioviy P. The Embassy from Vasily Ivanovich, Grand Prince of Moscow to Pope Clement VII. In: Library of foreign writers about Russia. Vol. 1. St. Petersburg, 1836, pp. 28–31. (In Russian)
9. Iskhakov D.M. On the problem of ethnic and political ties between the Turks of Western Siberia and the Volga-Ural region in the XV century. In: Turkic peoples. Proceedings of the V-th Siberian Symposium “Cultural Heritage of the peoples of Western Siberia”. Tobolsk-Omsk: Omsk State Pedagogical University, 2002, pp. 173–181. (In Russian)
10. Iskhakov D.M. Siberia and the Volga region. In: Tyumen and Siberian Khanates. Kazan: Kazan Federal University, 2018, pp. 92–98. (In Russian)
11. Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. On the shibanid “trace” in the Bulgar vilayet of the ulus of Jochi. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 128–145. (In Russian)
12. Kazan history. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1954. 195 p. (In Russian)
13. Kyrymi Abulgaffar. Umdet ar-akbar. Book 2.: Translation. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
14. Maslyuzhenko D.N. Khans Mahmud Khoja and Hadji Muhammad, or the “ulus of Shiban” in the first quarter of the XV century. In: Questions of the history and archeology of medieval nomads and the Golden Horde. Collection of scientific articles in memory of V.P. Kostyukov. Astrakhan: Astrakhan State University, 2011, pp. 88–101. (In Russian)
15. Maslyuzhenko D.N. Political activity of the Siberian Sibanids in the first quarter of the 16th century (by correspondence with Moscow). In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the international conference. Kurgan: Kurgan State University, 2011, pp. 62–68. (In Russian)
16. Maslyuzhenko D.N. South-Western Siberia in the part of the Jochi Ulus: the dynastic affiliation. In: History, Economics and culture of the medieval Turkic-Tatar States of the Western Siberia. Proceedings of the 3rd all-Russian (with international participation) scientific conference. Kurgan: Kurgan State University, 2017, pp. 15–21 (In Russian)
17. Maslyuzhenko D.N. The “Siberian Tsardom” as a Concept in Russian Chronicles and Ambassadorial Documents of the second half of the sixteenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 374–394. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2021-9-2.374-394> (In Russian)
18. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. Siberian-Moscow relations. In: Tyumen and Siberian khanates. Kazan: Kazan Federal University, 2018, pp. 116–130. (In Russian)
19. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A. The territory of the Tyumen and Siberian khanate on Western European maps of the XVI-early XVII centuries. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia. Materials of the IV all-Russian (national) scientific conference. Kurgan: Kurgan State University, 2020, pp. 23–26. (In Russian)
20. Maslyuzhenko D.N., Ryabinina E.A., Shusharina I.A. The dynasty of the Ishim Khans in the Chronicle of Siberia by Tobolsk coachman I.L.Cherepanov in 1760: publication of a source and some comments. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Proceedings of the V All-Russian (National) Scientific Conference. Kurgan: Kurgan State University, 2023, pp. 3–10. (In Russian)
21. Matveev A.V., Tataurov S.F. Ways of communication of Siberian khanates. *Vestnik of Omsk University*. 2011, no. 3, pp. 95–101. (In Russian)

22. Materials on the history of the Kazakh khanate in the 15th–18th centuries (extract from the Persian and Turkic writings). Ed. Suleymenov B. Alma-Ata: Nauka, 1969. 655 p. (In Russian)
23. Miller G.F. History Of Siberia. Vol. 1. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999. 630 p. (In Russian)
24. Mirgaleev I.M. The message of the Successor of "Chingiz-namè" of Temisha-Hadji late Shibanids. In: History, Economics and culture of a medieval Turko-Tatar States in Western Siberia. Materials of the II Russian scientific conference. Kurgan: Kurgan State University, 2014, pp. 64–66 (In Russian)
25. Mustakimov I.A. On the question of the history of the Nogai presence in the Kazan yurt. In: National history of the Tatars: a theoretical and methodological introduction. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009, pp. 185–189. (In Russian)
26. Mustakimov I.A. Possessions of Shiban and Shibanids in the 13th–15th centuries. according to some Arabic sources. In: Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles. Iss. 2. Kazan: Ikhlas, 2010, pp. 21–32. (In Russian)
27. Parunin A.V. The political history of the Tyumen Khanate in 1430–1508. Chelyabinsk: Southern Ural Public Foundation, 2023. 247 p. (In Russian)
28. Pochekaev R.Y. Polyarchy in the Shaibanid state (experience of complex analysis). *Numizmatika Zolotoy Ordyy*. 2014, no. 4, pp. 126–130. (In Russian)
29. Rahim A. New lists of Tatar chronicles. In: Problems of the history of Kazan: a modern view. Collection of articles. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2004, pp. 555–594. (In Russian)
30. Reva R.Y. Shibanid Khans and their coins. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the III All-Russian (with international participation) scientific conference. Kurgan: Kurgan State University, 2017, pp. 25–36. (In Russian)
31. Reva R.Yu., Tishin V.V. "Kara Tavarikh" as a source about the first rulers of the Vilayet of Tura (in comparison with numismatic data). In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia. Materials of the IV All-Russian (national) Scientific Conference. Kurgan: Kurgan State University, 2020, pp. 40–51. (In Russian)
32. Riza Sayyid-Mohammed. Seven planets in the news about the Tartar Tsars. Book 1: Transliteration. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 364 p. (In Russian)
33. Sabitov J.M. Khizr Khan: chronology of his reign. *Nauchny Vestnik Stolitsy*. 2011, nos. 4–6, pp. 109–111. (In Russian)
34. The Siberian Chronicles. The publication of the Imperial archaeographic Commission. St. Petersburg: Tipografiia I.N. Skorokhodova, 1907. 462 p. (In Russian)
35. Trepavlov V.V. The History Of The Nogai Horde. Moscow: Vostochnaia literatura, 2002. 752 p. (In Russian)
36. Trepavlov V.V. Moscow and Kazan "allegiance" of Siberian Yurt. In: X Suleymanovskie readings. The collection of materials of Russian scientific-practical conference. Tumen: CITY PRESS, 2007, pp. 101–102. (In Russian)
37. Tychinskikh Z.A., Turova N.P., Muratova S.R. Tobol-Tura: on the Siberian cities of the middle ages. In: Integration of archaeological and ethnographic research. Omsk: Nauka, 2018, pp. 136–140. (In Russian)
38. Utemish-khadzhi. Kara tavarikh. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017, 312 p. (In Russian)
39. Khisamieva Z.A. The language of Kadyr Ali-bek dastans. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2022. 244 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Денис Николаевич Маслюженко – кандидат исторических наук, доцент, директор Гуманитарного института, Курганский государственный университет (640020, ул. Советская, 63, корп. 4, Курган, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Denis N. Maslyuzhenko – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Director of the Institute of Humanities, Kurgan State University (63, building 4, Sovetskaya Str., Kurgan 640020, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8302-1277, ResearcherID: J-9551-2017. E-mail: denmas13@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 15.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025